

Сухопутного главкома ждут на строгом режиме.

Как стало известно "Ъ", в Московском гарнизонном военном суде завершились прения сторон по громкому уголовному делу экс-главкома сухопутных войск Владимира Чиркина, обвиняемого в получении взятки в размере \$20 тыс. от бывшего подчиненного. За эти деньги отставной майор должен был получить квартиру, но в итоге остался без сбережений и жилья. Генерал-полковник Чиркин настаивает на своей невинности, а прокуратура тем временем затребовала для него 7,5 года лишения свободы. Уже на этой неделе суд вынесет приговор.

По данным разбиравшегося с уголовным делом Главного военного следственного управления (ГВСУ) СКР, преступление, о котором идет речь, было совершено весной 2008 года. Тогда будущий главком сухопутных войск Чиркин занимал должность заместителя командующего Московским военным округом (МВО) и одновременно возглавлял совет ветеранов 4-й Гвардейской танковой дивизии в Наро-Фоминске. Благодаря своим контактам с частью, генерал и узнал о проблемах одного из её бывших офицеров — экс-начальника инженерной службы Владимира Лопанова.

Майор Лопанов с семьей занимал двухкомнатную квартиру в военном городке Кантемировка под Наро-Фоминском, а после женитьбы старшего сына попытался улучшить свои жилищные условия. Отставник, как установило следствие, по закону мог рассчитывать на дополнительную площадь, но его разбирательства с военными хозяйственниками затянулись на десять лет.

По версии следствия, встретившись в Наро-Фоминске с отставным майором, генерал Чиркин велел ему написать на свое имя заявление о выделении квартиры и передать его в приемную через двух посредников — их общих знакомых и сослуживцев Дмитрия Линова и Владимира Нечаева. Уже посредники объяснили офицеру, что помощь Владимира Чиркина будет стоить ему \$20 тыс.

Для сбора необходимой суммы майору Лопанову пришлось продать гараж и влезть в долги. Свидетели показали, что полученные от него 220 тыс. руб. посредник Линов передал генералу прямо на плацу во время какого-то торжественного мероприятия в Кантемировке, а оставшиеся 260 тыс. руб. привез Владимиру Чиркину домой.

Между тем, когда Владимир Лопанов попытался заселить в полученную "однушку" старшего сына с его супругой и детьми, выяснилось, что в квартире осталась прописана теща другого отставника-танкиста. Майор в итоге остался без новой квартиры, гаража да ещё и с долгами. После нескольких лет разбирательств с господином Чиркиным и его представителями он написал заявление в электронную приемную Главной военной прокуратуры. Там провели проверку, по результатам которой майору подыскали другую квартиру, причем двухкомнатную.

Против генерала Чиркина, который к тому времени стал главкомом сухопутных войск, и двух посредников ГВСУ возбудило уголовное дело о взятке (ч. 4 ст. 290 УК РФ). С учетом того что господа Линов и Нечаев добровольно признали своё участие в передаче взятки и дали обличающие Владимира Чиркина показания, их уголовное преследование было прекращено.

Среди тех, кто давал показания на генерала Чиркина, оказался и бывший командующий МВО генерал-армии Владимир Бакин, и сотрудники квартирно-эксплуатационного управления округа. Все они на предварительном следствии утверждали, что именно после вмешательства генерала Чиркина хозяйственники развернули "бурную деятельность" по поиску квартиры для майора

Лопанова. В результате вопрос, не решавшийся много лет, разрешился буквально за три дня. Однако уже в суде генерал армии Бакин от своих показаний отказался, заявив, что подписал их, что называется, не глядя. Между тем суд выяснил, что протокол допроса свидетеля Бакина редактировался им в течение получаса и только потом попал в уголовное дело. Иначе говоря, свидетель внимательно прочитал свои показания и внёс в них все необходимые изменения. Для убедительности гособвинитель попросил суд приобщить к делу оперативные материалы ФСБ о контактах двух генералов, однако председательствующий сказал, что в этом нет необходимости, и принял первую версию показаний свидетеля — те, которые он дал на предварительном следствии.

Настоящие баталии разгорелись в гарнизонном суде и по поводу оперативного эксперимента, проведенного вскоре после возбуждения уголовного дела о взятке. Тогда сотрудники ГУЭБиПК МВД РФ задержали подозреваемого Линова и убедили его пойти на сотрудничество со следствием. В рамках разработанной программы снабжённый записывающей аппаратурой господин Линов отправился на встречу к подозреваемому Чиркину и сообщил ему о том, что попал в поле зрения оперативников.

Господин Чиркин, как следует из видеозаписи, тогда занервничал. "Зачем ты мне их вообще приносил? — возмущался он. — Я их просил, что ли? Я этого Лопанова и знать не знал. Вы меня во все это впутали, теперь разбирайтесь сами". На наводящий вопрос сотрудничающего с правоохранителями партнера "Это было дома?", генерал ответил: "Нет, мы же в дивизии встречались". В итоге же он предложил Дмитрию Линову "брать всё на себя". Так, мол, будет лучше для них обоих.

Учитывая, что переговоры велись, как утверждало гособвинение, в иносказательной форме, мнения сторон относительно их содержания принципиально разделились. Обвинение посчитало, что эксперимент подтвердил показания заявителя Лопанова и доказал причастность генерала Чиркина к получению взятки. Такого же мнения придерживались и эксперты Института криминалистики ФСБ РФ, давшие соответствующее заключение в рамках проведенной лингвистической экспертизы.

Защита, в свою очередь, настаивала на том, что господин Чиркин узнал о деньгах только в последнем разговоре с Дмитрием Линовым. Её позицию подтвердил и привлеченный адвокатами эксперт-лингвист из Ростова-на-Дону Вадим Меликян. Затем появилась версия о том, что в разговоре обсуждались деньги, данные господином Линовым в долг заместителю командующего округом. И наконец, была обнародована последняя версия самого подсудимого — деньги у него якобы просила дочь, чтобы одолжить знакомому. Она была приглашена в суд и подтвердила показания отца, однако пояснить, кому и сколько собиралась давать в долг, не смогла.

В итоге после начала судебных прений прокуратура заявила суду, что считает вину Владимира Чиркина доказанной экспертизами и показаниями свидетелей. При этом с учётом многочисленных заслуг генерала перед Родиной и наличия у него малолетнего ребенка гособвинение попросило суд назначить ему 7,5 года колонии строгого режима (ч. 4 ст. 290 УК предусматривает от пяти до десяти лет заключения). Кроме того, считает обвинение, подсудимый должен будет выплатить штраф в 60-кратном размере полученной взятки.

В свою очередь, выступившие на вчерашнем заседании адвокаты отметили, что предъявленное клиенту обвинение отличается "содержательной пустотой", а возбужденное против него дело о взятке назвали "сфабрикованным" посредниками и потерпевшим. Если же суд все-таки признает

генерала виновным, они просили переквалифицировать его действия на мошенничество, применив к подсудимому амнистию, объявленную в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

<http://www.kommersant.ru/doc/2781592>